Леонтьевъ О.

Что такое Учредительное Собраніе?

Книгоиздательство „ДРУГЪ“.

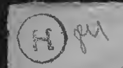
Москва.—1917.

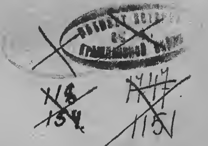
Леонтьевъ О.

Что такое Учредительное Собраніе?

КнигоиздателЬство „ДРУГЪ"

Москва—1917.

Москва. Тип. Ф. И. Филатова, Садовники, д. № 48.

Что такое Учредительное Собраніе?

Всякій читалъ или слышалъ заявленіе Временнаго Правительства, созданнаго революціонннымъ народомъ и арміей. Всякій знаетъ теперь, что новый порядокъ заведетъ въ Россіи Учредительное Собраніе. Оно должно ввести новый строй государства, согласно волѣ, народа. Всякій понимаетъ, что это не Государственная Дума, куда выбирали раньше депутатовъ. Иначе. зачѣмъ бы и говорить про Учредительное Собраніе. Сказали бы прямо—будетъ созвана Государственная Дума и она рѣшитъ, какъ быть въ Россіи поновому. Нѣтъ! Говорится другое: все устроитъ Учредительное Собраніе... Земельный вопросъ кто разрѣшитъ?—Только Учредительное Собраніе! Кто утвердитъ въ Россіи гражданскія свободы (свободу совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ, стачекъ, неприкосновенность личности)! — Учредительное Собраніе Кто создастъ у насъ независимый и справедливый судъ, проведетъ всюду народовластіе? Все то же и только оно—Учредительное Собраніе.

Что же такое это Учредительное Собраніе?

Жизнь государства, всякаго народа протекаетъ въ обыкновенное время подъ дѣйствіемъ общихъ законовъ. Каковы эти законы, то есть, плохи или хороши они, къ чьей собственно выгодѣ клонятся—это другое дѣло. Одно можно сказать, что вмѣстѣ взятые эти законы поддерживаютъ тотъ или иной порядокъ въ отношеніяхъ между населеніемъ и какъ ни бываютъ плохи, мы всѣ сами ихъ поддерживаемъ.

Законы возлагаютъ на насъ много повинностей, больше чѣмъ даютъ правъ, но во имя хотя бы увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, мы стремимся ихъ соблюдать. Законъ повелѣваетъ намъ блюсти права другихъ, но онъ же заставляетъ и другихъ соблюдать наши собственныя права. Въ этомъ и есть польза отъ законнаго порядка, въ этомъ заключается причина, почему намъ, гражданамъ далеко не безразлично, какіе у насъ законы, вотъ, почему мы стремимся ихъ улучшать и измѣнять.

Жизнь идетъ безостановочно впередъ, складываются между людьми новыя взаимоотношенія, должны измѣняться и законы, опредѣляющіе эти людскія отношенія. Въ хорошемъ государствѣ, гдѣ власть—не врагъ народу, такъ и бываетъ. Тамъ стараются отъ жизни не отставать и исправлять устарѣвшіе порядки, тамъ прислушиваются къ голосу народа. И тамъ измѣняютъ къ лучшему, больше въ интересахъ народа, многое въ законахъ. Идутъ, хотя и неохотно, но на измѣненія даже, такъ называемыхъ, основныхъ законовъ государства. Тѣхъ самыхъ законовъ, которые служатъ главною основою, фундаментомъ всего государства. Само собою разумѣется, что имѣющія силу сословія не держатся ни за что иное изъ своей прежней власти такъ крѣпко какъ за тѣ законы, которые, къ ихъ выгодѣ опредѣляютъ главныя основанія устройства государства, суда, правъ гражданъ и тому подобное. Оттого то долгими десятилѣтіями и столѣтіями ведется борьба за права гражданъ, иногда съ успѣхомъ для народа, иногда съ крупными для него жертвами. Чѣмъ большія выгоды давали старые законы высшимъ сословіямъ, тѣмъ крѣпче ихъ защищали послѣднія, тѣмъ меньше въ этомъ шли на уступки народу. Такъ было въ исторіи почти всѣхъ странъ міра. И гдѣ болѣе мирнымъ путемъ, а чаще путемъ кровавой борьбы народъ добивался измѣненія старыхъ невыгодныхъ ему порядковъ.

Такъ было у насъ и въ Россіи. Еще въ 1905 году лопнуло долготерпѣніе русскаго народа и началась борьба на-

разъ за улучшеніе государственныхъ порядковъ, построенныхъ такъ, что всею страною къ своей лишь выгодѣ всѣмъ правили дворянство, бюрократія (чиновничество), попы да беззастѣнчивые капиталисты. Всѣмъ памятна пора кровавыхъ усмиреній, всѣмъ знакомы данныя народу уступки, созывъ Государственной Думы, которую затѣмъ два раза разгоняли, какъ только выяснялось, что она хочетъ добиться правъ забитому народу. Всѣ помнятъ и обѣщанія царскаго манифеста 17 октября, который такъ охотно забылъ послѣдній Романовъ, разъ это было выгодно царскому роду и его вѣрнымъ слугамъ. Прошло 12 лѣтъ. Русскій народъ за эту пору потерялъ снова вѣру въ мирную побѣду надъ старымъ порядкомъ насмотрѣлся и наслушался многаго изъ того, что творили въ Россіи царскіе излюбленные люди, воистину опричники стараго времени. Гнѣвъ народа наросталъ все больше и больше особенно за пору небывало тяжкой войны, когда народъ истекалъ кровью, съ ужасомъ глядя, что творится внутри страны, которую вели и уже даже привели въ пропасти, готовясь пихнуть ее туда.— И народъ чутьемъ понялъ, что насталъ рѣшительный часъ. Не думая больше о будущемъ, спасая лишь самую жизнь, народъ стряхнулъ съ себя всю эту орѣву гнуса, пившаго его кровь. Случалось ли вамъ когда либо видѣть рабочую крестьянскую клячу, пасущуюся послѣ трудового дня на лугу у лѣса? Тучами вьются надъ нею безчисленная мошкара, слѣпни, овода и пр. гнусъ. Скоро десятки ихъ покрываютъ спину, животъ, ноги, пьютъ лошадиную кровь. Тщетно гонитъ ихъ конь своимъ хвостомъ, напрасно дергаетъ своей кожей, бьетъ ногами о землю: согналъ однихъ, сѣли или сядутъ другіе. Наконецъ, стало коню невмоготу—бросилъ ѣду, какъ ни гонишь, встряхнулся всѣмъ тѣломъ, сбросилъ отовсюду насѣвшій гнусъ, а тѣхъ, кто покрѣпче усѣлся, давитъ, повалившись на спину, катаясь на землѣ. Такъ, только такъ въ иныхъ случаяхъ остается дѣйствовать, иначе будетъ поздно, будетъ поздно! И великій русскій народъ, спасая себя

и родную страну отъ врага внѣшняго и врага внутренняго, встряхнулся и полетѣли къ черту тѣ порядки царскаго самодержавія которые за триста лѣтъ достаточно изъѣли трудовую народную спину.

И теперь, когда революція побѣдила царское правительство, народъ черезъ своихъ особенныхъ избранниковъ, депутатовъ Учредительнаго Собранія, установитъ, учредитъ новые поредки. Такъ было всегда и въ жизни другихъ народовъ. Разъ приходилось силою свергать старую власть, созданіе новыхъ основныхъ государственныхъ законовъ народъ поручалъ депутатамъ, избираемымъ не прежнимъ способомъ, а инымъ, практикующимся только для этой необыкновенной чрезвычайной цѣли. Въ исторіи было много случаевъ, когда вслѣдъ за революціей созывались учредительныя собранія; во Франіи въ 1792 г былъ созванъ, такъ называемый, Національный Конвентъ (Народное Собраніе), въ Бельгіи въ 1830 г. Національный Конгрессъ (Народный Съѣздъ), затѣмъ въ 1848 г. послѣ революціи во многихъ странахъ возникли: во Франціи Національное Собраніе, въ Пруссіи Палата Соглашенія, въ Германіи Франкфуртскій Парламентъ (палата собраніе въ г. Франкфуртѣ), въ Австріи Учредительный Рейхстагъ (Государственный Съѣздъ), наконецъ, въ 1871 г. во Франціи Учредительное Собраніе. Надо сказать по правдѣ, что далеко не всѣ эти учредительныя собранія оказались хорошими защитниками народныхъ интересовъ: прусская Палата Соглашенія, Франкфуртскій Парламентъ, и австрійскій Учредительный Рейхстагъ не поняли всей особенности своей дѣятельности, были трусливы со своими королями, занимались улучшеніемъ положенія народа больше на бумагѣ, или просто лишь говорили много о дѣлахъ, боялись самого революціоннаго народа и предпочитали добровольно признавать свою власть ниже власти короля. Они кончили безславно, неподдержанныя или презираемыя народомъ. Напрасно нѣкоторые искренніе защитники народныхъ интересовъ боролись съ пустозвонствомъ своихъ

товарищей, указывая на настоящій достойный народныхъ избранниковъ путь. Такъ депутатъ Франкфуртскаго Парламента Робертъ Блюмъ въ своей газеткѣ ѣдко высмѣялъ это Собраніе:

„Семьдесятъ профессоровъ...
Мало дѣла, много словъ!
И дворянъ десятковъ семь...
Гибнетъ родина совсѣмъ!
Бюрократовъ тожъ не мало...
Родина, пиши пропало!..“

Французскія Учредительныя Собранія 1848 и 1871 г. были враждебны революціонному народу (особенно рабочему классу) и даже взяли на свою совѣсть кровавую съ нимъ расправу. Такъ въ 1871 году, при „усмиреніи“ парижской коммуны *) были разстрѣляно много тысячъ человѣкъ (по словамъ военныхъ властей, безусловно уменьшившихъ цифру—6500 чел.), сослано въ ссылку на каторгу—7500 чел., всего же было осуждено 13000 чел Такія жестокости съ революціоннымъ народомъ, хотя бы и дѣлавшимъ большія ошибки, допустило французское Учредительное Собраніе 1871 г. только потому, что большинство депутатовъ были далеки народа и не были избранниками трудящихся.

Можно указать лишь на французскій Національный Конвентъ 1792 г., какъ на Учредительное Собраніе, которое оказалось на высотѣ положенія: такъ оно покончило съ самодержавіемъ короля, спасло страну отъ внѣшнихъ враговъ. Правда до созыва Конвента Франція три года пользовалась свободой печати, слова. собраній. Революціонные клубы (собранія, союзы) успѣли ознакомить народъ со всѣми вопросами, которые предстояло вырѣшить конвенту. Народъ выбралъ такихъ депутатовъ на которыхъ онъ могъ смѣло надѣяться; и въ этомъ онъ не обманулся. Что же касается бельгійскаго Національнаго Конгресса 1830 г., то онъ также

*) Соціалистовъ.

оправдалъ ожиданія народа и осуществилъ провозлашенную независимость возставшей Бельгіи отъ Голландіи, наладивъ и весь новый государственный порядокъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить также два случая, когда въ революціонную борьбу за права народа вступали съ королями не нарочито для осуществленія требованій революціи созванныя Учредительныя Собранія (куда народъ посылалъ лучшія свои силы), а обыкновенныя народныя собранія (въ родѣ нашей Государственной Думы), гдѣ засѣдали депутаты, рѣшавшіе обыкиовенныя государственныя дѣла. Короли, конечно, никогда не уступали, народу, боролись за сохраненіе старыхъ порядковъ, готовые круто расправиться съ защитиками народныхъ интересовъ. Однако жъ любовь и преданность народу дѣлали этихъ депутатовъ рѣшительными и въ нужный моментъ они не задумываясь брали на себя отвѣтственную и трудную задачу стать во главѣ революціоннаго народа. Такъ поступилъ въ 1688 г. англійскій парламентъ; не смущаясь старымъ закономъ, онъ призналъ себя парламентомъ съ учредительными правами и низложилъ законнаго короля Якова II, какъ бѣжавшаго во Францію и тѣмъ самымъ уже лишившагося правъ на покинутый престолъ. Парламентъ издалъ тогда знаменитый „билль *) о правахъ", въ которомъ перечислены были всѣ нарушенія закона бывшимъ королемъ и подтверждены вновь права англійскаго парламента и гражданъ. Подобнымъ же образомъ поступило и французское Національное Собраніе 1789 г., во время великой французской революціи. Разскажемъ объ этомъ подробнѣе.

Состояніе Франціи къ 1789 г., было невыносимо: мотовство двора короля Людовика 16-го поглощало милліоны народныхъ денегъ, администрація (чиновничество) была продажна и обирала народъ, бѣдствія обнищавшей страны достигли небывалыхъ размѣровъ. Тогда при дворѣ вспомнили

*) Законъ.

о Государственныхъ Штатахъ (вродѣ Госуд. Думы), отъ которыхъ надѣялись получить согласіе на новые налоги. Къ 5 мая 1789 г. депутаты, дѣйствительно, были собраны въ количествѣ 1137 чел. Распредѣлялись они по сословіямъ такъ: 1-е сословіе (дворяне) — 270; 2-е сословіе (духовенство) — 291; 3-е сословіе (прочіе жители) — 576. Въ числѣ послѣднихъ было 216 купцовъ и сельскихъ хозяевъ. Только депутаты третьяго сословія, какъ ихъ тогда называли, собирались говорить о нуждахъ народа, но они были довѣрчивыми людьми провинціи и вѣрили въ дружелюбіе и полную искренность отношенія къ народу придворной партіи. Уже придя на первое общее собраніе всѣхъ трехъ сословій, представители третьяго сословія почувствовали себя отодвинутыми на задній планъ. Дворянство въ своихъ парадныхъ платьяхъ, въ шляпахъ съ перьями, духовенство въ пышныхъ облаченіяхъ — оба эти сословія прошли черезъ парадный входъ, депутатовъ же третьяго сословія въ ихъ скромныхъ черныхъ платьяхъ пропустили черезъ боковую дверцу залы, указавъ имъ для сидѣнья скамьи, расположенныя ниже скамей другихъ сословій. Это все обидно задѣло депутатовъ и они рѣшили дать объ этомъ понять двору. Король, съ принцами и со свитой явился лично для прочтенія тронной рѣчи. По обычаю король при этомъ покрывалъ голову шляпой, что продѣлывали обыкновенно и дворянство съ духовенствомъ, показывая тѣмъ самымъ свою независимость отъ королевской власти. Можно себѣ представить, какъ были уязвлены король и „благородныя“ сословія, когда депутаты третьяго сословія покрыли также шапками свои головы во время чтенія рѣчи. Король въ ней говорилъ лишь объ одномъ — о нуждѣ государства въ деньгахъ, звалъ на новыя жертвы для отечества, которое однако же разорялъ своимъ безумнымъ мотовствомъ. Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ министровъ держалъ рѣчь о духѣ противленія власти, [illegible] въ народѣ, о различныхъ проявленіяхъ распущенности, о безсмысленныхъ стремленіяхъ къ „новшествамъ“. Кончилъ

онъ указаніемъ на необходимость дать правительству новыя средства да указалъ еще на необходимость издать два три закона Выполнивъ все это, депутаты, по его словамъ могли разъѣхаться по домамъ, такъ какъ ихъ задача была-бы исполнена. Возмущенію депутатовъ третьяго сословія не было конца. Какъ же! Съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній разъ собирались Государственные Штаты прошло 174 года, народъ изстрадавшись требовалъ измѣненіи старыхъ порядковъ; а созваннымъ депутатамъ предложили лишь дать денегъ да исправить два три закона. Снабженные наказами, просьбами, порученіями своихъ избирателеи, депутаты третьяго сословія ѣхали съ широкими планами государственныхъ перемѣнъ и улучшеніи и наткнувшись на противодѣйствіе короля и придворныхъ, рѣшили дѣиствовать дружно и неуступчиво. Обыкновенно послѣ перваго торжественнаго засѣданія сословія засѣдали каждое отдѣльно. Было рѣшено тогда пригласить оба высшихъ сословія въ большой залъ третьяго сословія подъ предлогомъ совмѣстной провѣрки правильности депутатскихъ выборовъ. Дворянство отказалось, но значительная часть духовенства именно большинство сельскихъ священниковъ. присоединилась къ третьему сословію. 17 іюня это объединенное засѣданіе депутатовъ признало себя Націоньльнымъ Собраніемъ, имѣющимъ право издавать законы для всей страны. Оно постановило, что въ случаѣ роспуска Собранія, народъ не обязанъ платить налоги и признавать старые государственные долги. Конечно, только имѣя за собой поддержку всего народа, можно было укрыться подъ защиту такихъ постановленій. Тогда дворъ рѣшился взять хитростью. Придворный, завѣдующій дворцовыми помѣщеніями обратился къ предсѣдателю Собранія съ просьбою на время прервать засѣданія, такъ какъ необходимо, де, привести помѣщеніе въ порядокъ къ предстоящему торжественному засѣданію въ присутствіи короля. Предсѣдатель отказался исполнить волю придворнаго, такъ какъ отъ короля такого распоряженія онъ не получалъ, Но когда 20 іюня депутаты

явились въ помѣщеніе Собранія двери его оказались запертыми. Одинъ изъ депутатовъ предложилъ тогда занять подъ засѣданія какое либо другое помѣщеніе. Эта мысль понравилась и скоро депутаты заняли обширную „залу для игры въ мячикъ" въ домѣ брата короля, графа д'Артуа. Мебели въ залѣ неоказалось и единственная скамейка послужила возвышеніемъ для ораторовъ. По предложенію депутата Мунье всѣ поклялись держаться вмѣстѣ и не расходиться, пока не будутъ выработаны новые основные законы страны. Народъ, узнавъ о происшедшемъ, тысячами собрался къ зданію, гдѣ происходило собраніе и восторженными криками привѣтствовалъ рѣшеніе своихъ избранниковъ. Но на другой день и это помѣщеніе оказалось подъ замкомъ. Тогда депутаты двинулись къ церкви св. Людовика. Тамъ же къ нимъ присоединились и 149 депутатовъ духовнаго сословія. Среди дворянства послѣ этого начался расколъ. Тогда 23 іюня, подъ воздѣйствіемъ придворныхъ, король Людовикъ 16-й созвалъ общее собраніе всѣхъ сословій въ своемъ присутствіи. Подтвердивъ свою неизмѣнную волю о раздѣльныхъ засѣданіяхъ сословій, признавъ состоявшіяся постановленія третьяго сословія не имѣющими законной силы, король сдѣлалъ нѣкоторыя уступки относительно обезпеченія личной свободы гражданъ. И кончилъ онъ свою рѣчь словами:

— „Повелѣваю вамъ теперь немедленно разойтись, завтра же пусть каждый изъ васъ явится въ залъ, отведенный для его сословія!"

По уходѣ короля и свиты, Собраніе нѣкоторое времени сидѣло молча. Знаменитый впослѣдствіи ораторъ, депутатъ Мирабо первымъ прервалъ молчанье. Въ пламенной рѣчи онъ напомнилъ депутатамъ о важности момента, о данной клятвѣ, объ отвѣтственности передъ народомъ, о необходимости стойко держаться. Когда же явившійся придворный прервалъ его рѣчь, напомнивши о приказѣ короля, Мирабо грозно ему крикнулъ:

— Ступайте скажите своему господину, что мы здѣсь собрались по волѣ народа и уступимъ только силѣ штыковъ!

Король, видя такую рѣшимость депутатовъ, растерялся-и... „позволилъ" третьему сословію остаться въ залѣ засѣданія.

За этой побѣдой народныхъ избранниковъ послѣдовалъ рядъ другихъ. 24 іюня къ Національному Собранію присоединилась еще часть духовенства, а 25 іюня 47 отколовшихся отъ дворянскаго сословія, съ герцогомъ Орлеанскимъ во главѣ. Тогда дворъ рекомендовалъ остатку дворянскихъ депутатовъ присоединиться къ Собранію, что и произошло 27 іюня.

Девятаго іюля Собраніе объявило себя Учредительнымъ

Несмотря на то, что Учредительное Собраніе встрѣчало чрезвычайно опредѣленно выраженную поддержку народа, дворъ все же продолжалъ борьбу. Такъ 11 іюля король уволилъ въ отставку уважаемаго народомъ министра Неккера. Народъ Парижа отвѣтилъ на это штурмомъ и разгромомъ Бастиліи *). Съ этого дня власть въ столицѣ очутилась всецѣло въ рукахъ революціоннаго народа. 4-го августа были уничтожены сословія, всѣ они были объявлены равноправными. 1 октября были опредѣлены главные основные законы государственнаго строя Франціи. Но придворная партія не спала. Она осенью стала подготовлять переворотъ, Тогда 5 октября парижскій народъ двинулся въ Версаль **). завладѣлъ дворцомъ и перевелъ королевскую семью въ Парижъ, куда перебралось и Учредительное собраніе. Болѣе полутора года король еще занималъ тронъ, но послѣ 20 іюня 1791 года, когда онъ сдѣлалъ попытку бѣжать за границу, Учредительное собраніе лишило его власти и заключило

---

*) Старая крѣпость въ Парижѣ, вродѣ нашей Петропавловской въ Петроградѣ; мѣсто заключенія политическихъ.

**) Небольшой городокъ подлѣ Парижа, вродѣ нашего Царскаго Села.

собранія къ 3 сентября 1791 г. основные законы были готовы, король, выпущенный снова на свободу, присягнулъ на вѣрность народу и закону и сталъ снова царствовать. Но свое дѣло онъ продолжалъ гнуть. И скоро стало извѣстно, что къ границамъ Франціи двинуты сосѣдними королями войска съ цѣлью возстановить Людовика 16 го въ его прежнихъ правахъ. Тогда 10-го августа 1792 г. народъ возсталъ, взялъ королевскій дворецъ Тюльери и засадилъ королевскую семью въ тюрьму. Вскорѣ былъ созванъ Національный Конвентъ, о которомъ мы уже разсказали; онъ вывелъ Францію изъ затруднительнаго положенія.

Изъ изложенной нами подробнѣе исторіи великой французской революціи ясно видно, какъ возникаютъ учредительныя собранія, какова бываетъ ихъ связь съ революціоннымъ народомъ, какъ собственно нужны народнымъ избранникамъ рѣшимость и преданность народнымъ интересамъ. Изъ разсказаннаго также видно, что нужно посылать людей стойкихъ, ясно, какъ отвѣтственны поэтому выборы въ Учредительное Собраніе. Депутаты его должны, не утрачивая связи съ революціоннымъ народомъ, вести борьбу со всѣми сторонниками и защитниками стараго порядка. Конечно, обстановка прямого общенія съ революціонной массой, при условіи необходимости работать вдумчиво надъ будущимъ своей родины—требуетъ самостоятельныхъ честныхъ и умныхъ избранниковъ народа. Сложное дѣло провести такіе выборы, дать народу возможность ясно и обстоятельно разобраться въ программахъ разныхъ политическихъ партій, дать народу понять, кто изъ кандидатовъ въ депутаты Учредительнаго Собранія лучше отвѣчаетъ его интересамъ. Вѣдь между выборами въ какую нибудь Государственную Думу и въ Учредительное Собраніе такая же значительная разница, какъ между обыкновенной пахотой поля и подниманіемъ новины...

Народу необходимо настолько все обстоятельно разъяснить, чтобы ему стало понятно, кто ему другъ и кто

врагъ, кто справится и одолѣетъ труднѣйшіе вопросы жизни, встающіе передъ Учредительнымъ Собраніемъ. Вѣдь надо сломать все старое и вмѣсто него создать новые порядки рѣшительно во всемъ.

Поэтому понятно, что депутатамъ Учредительнаго Собранія предстоитъ нелегкая работа. Прежде всего придется рѣшить навсегда вопросъ, быть или не быть въ Россіи царямъ. Сказать напередъ, какъ это вырѣшится, такъ или иначе, сейчасъ трудно, но, какъ уже сейчасъ намѣтилось, города и многія губерніи противъ избранія новаго царя Они резонно указываютъ, что рѣшить имѣть царя это значитъ уже напередъ рѣшить терпѣть всѣ невзгоды отъ него самого, его дѣтей и внуковъ, которые всегда могутъ оказаться такими же предателями своего народа, какъ бывшая царица Александра или самъ клятвопреступникъ передъ народомъ Николай Романовъ.

И большинство народа уже и сейчасъ склоняется къ мысли видѣть Россію демократической республикой, *) въ которой самъ народъ—владыка, самодержецъ, всѣмъ самъ заправляетъ, съ выборнымъ президентомъ **) во главѣ котораго всегда можно смѣнить, черезъ опредѣленный срокъ, разъ онъ окажется плохъ.—Другіе народы также замѣнили старые самодержавные порядки новыми—республиканскими. Еще недавно Португалія свергла своего короля, Китай—императора. Дошла, такъ сказать, очередь и до насъ.

Затѣмъ Учредительное Собраніе должно также рѣшить какъ и кѣмъ впредь будутъ устанавливаться законы, министры, какія должны быть на мѣстахъ власти—выбранныя ли самимъ народомъ люди или назначенные сверху чиновники Учредительное собраніе окончательно уравняетъ всѣ сословія въ правахъ, укрѣпитъ нужныя народу свободы, какъ то: свободу совѣсти (вѣры), слова (и печати), собраній, союзовъ,

---

*) Народомъ управляемымъ государствомъ.

**) Управляющимъ.

стачекъ (забастовокъ); учредительное же собраніе обезпечитъ и неприкосновенность личности, оградитъ интересы каждаго гражданина крѣпкимъ, правымъ и ни отъ кого независимымъ судомъ. Учредительное Собраніе должно уравнять въ общихъ правахъ всѣ народы Россіи, какими бъ маленькими они не были. Вѣдь Россію населяютъ не одни великоруссы, есть украинцы (малоруссы), бѣлоруссы, поляки, евреи, финны, грузины, армяне, киргизы и много другихъ. Выгода прежняго правительства была въ томъ, чтобы между народами поддерживать нелады и даже прямую вражду, такъ какъ тогда легче ими управлять. Еще старый народъ-завоеватель древнихъ временъ, римляне говорили: раздѣляй и властвуй. Теперь всю нашу великую семью народовъ Россіи мы должны спаять любовью, равноправіемъ чтобы каждый въ свою очередь видѣлъ въ Россіи свою родину, родимую мать, а не былую мачеху. Пусть себѣ каждый народъ молится какъ онъ вѣруетъ, справляетъ свои общественныя дѣла, какъ понимаетъ и умѣетъ, учитъ ребятъ кромѣ общаго государственнаго русскаго языка своему родному языку и на своемъ родномъ языкѣ. Пусть станетъ только одно общимъ правиломъ—должна быть закономъ обезпечена безплатность, доступность и обязательность начальнаго обученія грамотѣ и письму. На темнотѣ народной старая власть строила свою силу, вела народъ, куда хотѣла. Свободный русскій народъ засвѣтитъ свѣточи знанія въ самыхъ глухихъ уголкахъ родины чтобы научить новой жизни, новымъ порядкамъ, и общественнымъ и хозяйственнымъ, обогатитъ народъ знаніемъ, какъ другіе народы лучше живутъ и какъ этого добиться. Кровавый урокъ теперешней войны не долженъ пройти даромъ—вѣдь нѣмецъ только оттого можетъ отбиваться отъ нѣсколькихъ народовъ, что тамъ высокая, какъ говорятъ, техника уйма фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, много ученыхъ, мастеровъ, много обученныхъ, думающихъ головъ. Мы—еще молодой народъ и учиться намъ самый слѣдъ и можно смѣло сказать, что отъ другихъ народовъ

мЫ тогда не отстанемъ. ЧтобЫ сдѣлатЬ всѣхъ людьми, [illegible] сознателЬнЫми гражданами, надо облегчитЬ также долю трудящихся, рабочихъ, отдающихъ болЬшую частЬ своего времени толЬко работѣ на другихъ. Справедливо датЬ рабочему народу 8 мичасовой рабочій денЬ. Тогда останется время и для его собственной и гражданской жизни.

Но, конечно, самЫмъ важнЫмъ и самЫмъ главнЫмъ является вопросъ о землѣ. Вся многомилліонная Россія кормится толЬко отъ земли. Этотъ даръ природЫ люди несправедливо присвоили въ отдѣлЬнЫя руки, словно вещЬ, сработанную самимъ человѣкомъ. Недаромъ народъ русскій до сихъ поръ говоритъ: земля ничья, она Божья, она—БожЬя. Надо всю землю какая ни на естЬ въ предѣлахъ матушки Россіи, объявитЬ народной, передатЬ ее въ полное распоряженіе и полЬзованіе всего трудового народа. И вотъ этотъ важнѣйшій для крестЬянъ вопросъ о землѣ должно вЫрѣшитЬ наше всенародное Учредителное Собраніе. Оно опредѣлитЬ окончателЬно, на какихъ основаніяхъ, съ вЫкупомъ ли или безъ вЫкупа, полЬзованіе ли отдѣлЬнаго хозяина или въ общественное передатЬ землю.

Понятно теперЬ, что для всего народа чрезвЫчайно важно, чтобЫ УчредителЬное Собраніе вЫрѣшило всѣ эти вопросЫ на полЬзу самому народу. А такъ какъ такое время, какъ теперешнее, когда самъ народъ можетъ распоряжаться своею судЬбою, бЫваетъ разъ въ многіе сотни лѣтъ, надо вЫборЫ депутатовъ сдѣлатЬ оченЬ и оченЬ обдуманно. Надо серЬезно, съ отвѣтственностЬю передъ самими собою и родиною послатЬ людей исключителЬно честнЫхъ, стойкихъ за народное благо, мужественнЫхъ думою, преданнЫхъ самому народу. И если народъ пошлетъ такихъ вѣрнЫхъ ему избранниковъ, можно съ увѣренностЬю будетъ сказатЬ, что дѣло народа попало въ надежнЫя руки.

Вотъ, значитъ, какія бЫли въ жизни народовъ учредителЬнЫя собранія вотъ въ чемъ ихъ сутЬ, вотъ что намъ самимъ предстоитъ создать.

Цѣна 15 коп.

Книгоиздательство „ДРУГЪ"

МОСКВА,

Марьина роща, 2-ая улица, д. 4, кв. 1.

ИЗДАНЫ:

Гэдъ Ж. и Лафаргъ П. — Чего хотятъ соціалъ-демократы? ц. 12. коп.

Гэдъ Ж. — Восьмичасовой рабочій день Изд 2-е ц. 12 к.

Леонтьевъ О.— Что такое Учредительное Собраніе? ц. 15 к.

Либкнехтъ В.—Пауки и мухи ц. 7 к. Изд. 2-ое.

Марксъ К. и ЭнгельсъФ.—Коммунистическій манифестъ ц. 35 коп.

Толстой Л. — Разрушеніе Ада и возстановленіе его ц. 15. к.

Его-же Неужели это такъ надо? ц. 20 к.

Каутскій К.—Непосредственное народное законодательство и классовая борьба ц. 15 к.

Программа Россійской Соціалъ - демократической рабочей партіи ц. 7.